

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: Передовая — Пути революции; К. Глебов — Генеральная проверка; В. Д. Поремский — Проблемы революционной стратегии; А. Кашин — Когда возмущена стихия; Н. Терентьев — В борьбе за свободу.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“ - Frankfurt/Main, Merianstraße 26 a
Предоставительство редакции в Берлине: „Possev-Vertrieb“ - Berlin-Grünwald, Hohenzollerndamm 58-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 31 МАЯ 1953 г.

№ 22 (368)

ПУТИ РЕВОЛЮЦИИ

Сегодня мы печатаем доклад члена Исполнительного Бюро Национально-Трудового Союза В. Д. Поремского «Проблемы революционной стратегии». Прочитанный в прошлом году на расширенном совещании «Посева», он не утратил своей актуальности: революционная организация в своих планах не может руководиться только наличными, конкретными данными. Она исходит и из возможности возникновения новых данных. Эти данные не могут еще быть точно учтены и взвешены, но если они предусмотрены общим замыслом, то они, возникая, не меняют основы революционных планов. Революционная организация только тогда является революционной организацией, когда она способна предвидеть и, неизменно преследуя свою главную цель, умеет немедленно использовать меняющиеся условия.

Поэтому смерть Сталина и связанные с ней обстоятельства, в прошлом остававшиеся в области гаданий, ничего не меняют в основе стратегии революционной борьбы. Но они должны быть революционной организацией учтены; соответственно должны быть скорректированы и отдельные детали для общего революционного замысла.

Принятая на вооружение НТС молекулярная теория — решение лишь одной стороны общей проблемы революции: создание массовой революционной организации. Решая только часть общей проблемы, эта теория, однако, является постоянным, неизменяемым элементом революционной стратегии.

Молекулярная теория, — а теперь уже и практика, — возникла, как преодоление тезиса: «при тоталитарном режиме революционная борьба невозможна». Она так же — развитие того положения, что при тоталитарном строе неизбежно усиление недовольства народа, которое постепенно — и тоже неизбежно — должно аккумулироваться в силы революционного взрыва. Одновременно на наших глазах происходит окостенение и бюрократизация власти, окончательное вырождение её в бездейный аппарат властвования. Поэтому кривая власти неизменно клонится вниз — тогда как кривая нарастания революционных сил будет неуклонно подниматься вверх. Когда и где произойдет пересечение обеих кривых, мы не знаем, но оно рано или поздно неминуемо.

Смерть Сталина была точкой, с которой кривая власти резко упала вниз. Для тоталитарного режима это был обвал, пока приостановленный, но не ликвидированный. Последствия его еще скажутся. После смерти Сталина может произойти и новый обвал — в результате, например, борьбы внутри лиц, осуществляющих «коллективную диктатуру»; в результате «дворцового», или военного, переворота и т. д. В этом случае может последовать взрыв революционной стихии, который и уничтожит тоталитарный строй. Или, если к этому времени уже будет накоплено достаточно организованных революционных сил, их вторжение в события. В том и другом случае революционная организация должна находиться на высоте своего задания.

Испуганная нарастанием народного недовольства, ростом революционной стихии и организованных революционных сил, диктатура может продолжать и даже развивать маскарад «положительной эволюции» тоталитарного строя. Такая эволюция возможна и в результате борьбы отдельных лиц из правящего слоя за свою единоличную диктатуру. Прикрываясь лозунгами борьбы за «благо народа», то или иное лицо, в целях захвата власти, осуществит какие-то поправки. Это может укрепить власть; одновременно это может повести к спаду революционных настроений. Однако, временный спад революционных настроений не повлечет за собой ослабление деятельности революционной организации; последней придется действовать лишь в более сложных условиях. При том — не на длительный срок: укрепившись, власть, оставаясь тоталитарной, ликвидирует поправки и вновь вызовет нарастание недовольства, ибо ухудшение положения народа при тоталитарном строе является законом, изменить который диктатура бессильна.

Таковы главные возможные перспективы революционной деятельности. Они не меняются при вторжении тех или иных случайностей. При всех условиях накопление революционных сил является основной задачей этой деятельности. Выполнение этой задачи — залог к изменению происходящего в стране, к еще большему росту революционных сил, а в результате — к уничтожению тоталитарного строя.

Внешнеполитическая деятельность коммунистической диктатуры и то или иное отношение свободного мира не могут отражаться на задачах революционной организации. Все это должно учитываться, но всё свое внимание российская революционная организация может всегда и при любых условиях направлять лишь на наши внутренние дела.

Коммунизм — античеловеческий утопический замысел. Если бы он удался, человечество было бы сведено до уровня мира простых животных. Этого сделать нельзя, почему и замысел коммунизма не может быть выполнен. Но, управляемые злой волей, отдельные люди продолжают стремиться к выполнению этого замысла, что влечет за собой миллионы и миллионы жертв и неисчислимые страдания и нашему народу, и всему человечеству.

Прекращение преступлений коммунизма — в нашей воле. Воля эта может быть реализована только в осуществлении революционного замысла. И он будет осуществлен.

ПО СТРАНЕ

Новый контрреволюционный акт

27 мая с. г. московское радио в «Обзоре советской печати» передало следующее сообщение министерства внутренних дел СССР, напечатанное в центральных газетах:

«В ночь на 26 апреля сего года в министерстве внутренних дел СССР были получены данные о нарушении советской границы и появлении на территории Украинской ССР иностранного самолета неизвестной принадлежности. Было установлено, что с указанного самолета сброшены парашютисты, агенты иностранной разведки. В результате принятых министерством внутренних дел СССР мер, 27 апреля были разысканы и арестованы два парашютиста, которые назывались Васильченко Василием Васильевичем и Матковский Леонидом Николаевичем.

Пойманные парашютисты признались, что они являются диверсантами и заброшены в СССР из заграничной американской разведки с диверсионными, террористическими и шпионскими заданиями. Диверсанты заявили, что в ночь на 26 апреля с. г. они были сброшены на территории Украинской ССР на парашютах, с американского четырехмоторного самолета без опознавательных знаков.

В ходе допроса диверсанты Васильченко и Матковский признались, что они носят вымышленные фамилии, присвоенные им американской разведкой, и что в действительности они являются: Васильченко — Ляхном Александром Васильевичем (шпионская кличка Алик), Матковский — Маковым Александром Николаевичем (шпионская кличка Пик). Ляхно и Маков показали, что вместе с ними с того же самолета были сброшены два других диверсанта — агента американской разведки под кличками Джон и Дик. Принятыми министерством внутренних дел СССР мерами диверсанты Джон и Дик также были обнаружены и задержаны в тот же день. Джон оказался Горбуновым Сергеем Изосимовичем, а Дик — Ремигой Дмитрием Николаевичем.

При задержании у парашютистов были обнаружены: огнестрельное оружие, яды, цианистый калий, четыре коротковолновых радиостанции американского производства, радиомаяки для наводки

самолетов на цель, средства тайнописи, приспособления для изготовления фальшивых советских документов, крупные суммы советской валюты, золотые иностранные монеты, клише с текстом листовок антисоветского содержания. В пунктах приземления диверсантов были обнаружены раскрытые парашюты.

Следствием по делу арестованных диверсантов установлено, что еще в годы великой отечественной войны Ляхно, Маков и Горбунов являлись активными пособниками немецких фашистских оккупантов, предавали советских людей, проводивших патриотическую работу против фашистских захватчиков, участвовали в операциях немецких карательных отрядов против партизан. Так, например, арестованный Ляхно предал пять советских патриотов, которые были расстреляны Гестапо. Диверсант Маков в составе карательного батальона «Черное море» неоднократно участвовал в зверствах и насилиях, чинимых немецко-фашистскими захватчиками над советскими патриотами.

После поражения гитлеровской Германии Ляхно, Маков, Горбунов и Ремига бежали в Западную Германию, где им легко удалось найти новых хозяев и покровителей в лице американских разведывательных органов. Изменники родные Ляхно, Маков, Горбунов и Ремига, уже имевшие опыт подлой предательской работы, были зачислены на службу американской разведки и направлены в специальную шпионско-диверсионную школу американской разведки в местечке Бад Визее, близ Мюнхена в Баварии. Предатели Ляхно, Маков, Горбунов и Ремига под руководством офицеров американской разведки, выступавших перед ними под кличками Билл, Боб, капитан Владимир, прошли обстоятельный курс обучения методам организации и осуществления на территории Советского Союза актов террора, диверсии и шпионажа, стрельбе из боевого оружия и подрывному делу. Их так же обучали работе на американских радиостанциях специальной конструкции, предназначенных для использования в шпионских целях.

В ходе следствия выяснилось, в частности, что одним из преподавателей американской диверсионно-террористической